

НАУЧНАЯ ШКОЛА АКАДЕМИКА ЖУРКИНА¹

Академик Виталий Владимирович Журкин не только крупный ученый, это научный авторитет уже для нескольких поколений советских и российских ученых, для политиков и дипломатов, работающих на самых разных направлениях – Азия, Америка и Европа, контроль над вооружениями, конфликтология, интеграционные процессы в Западной и Центральной Европе, на постсоветском пространстве, мно-гостороннее сотрудничество и двусторонние отношения России с ведущими госу-дарствами, партнерами и оппонентами. Как представляется, назначение директором Института Европы после более чем двадцатилетней работы в Институте США и Канады АН СССР стало для него не столько неким «вызовом» – поворотом от аме-риканистики в сторону европейских исследований, сколько новой возможностью расширить горизонты своей профессиональной деятельности, по новому и более предметно взглянуть на европейское направление внешней политики России. Но для этого надо было с белого листа создавать коллектив единомышленников, фактически – новую школу европеистики, объединить в институте к ак уже признанных, так и молодых специалистов для решения задач комплексного исследования европейской политики и интеграции, анализа изменений военно- политической ситуации. При этом требовалось сочетать фундаментальные исследования с прикладными, выпол-нять запросы МИД РФ и других государственных о рганов.

¹ *Данилов Дмитрий Александрович* – кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. *E-mail:* dm.danilov@mail.ru

Оглядываясь назад, я понимаю, насколько сложно было строить новый Институт в то время. Дать возможность научным сотрудникам мыслить творчески, инициативно, не замыкаясь на своих политических предпочтениях. Но при этом создавать Институт как единый организм не только в научном, но и в организационном смысле. Я не был знаком с Виталием Владимировичем до приглашения в ИЕ РАН в ноябре 1988 года и не могу судить о деятельности коллективов, которыми он руководил ранее. Но мой личный опыт работы и общения с нашим первым директором позволяет однозначно утверждать, что он не только создал Институт, но обеспечил его надёжной перспективой. И это в обстоятельствах того времени: перестройка жизни всего общества, нарастающая постбиполярная нестабильность вкупе с надеждами на общеевропейское созидание, личная неопределенность и неустроенность каждого из нас и наших семей.

Виталий Владимирович всегда придавал нашему делу ощущение правильности, ему верили и доверяли. Как-то в одном из разговоров, когда речь зашла об отношении науки и власти, он рассказал мне о своем отце и его понимании диалектики «личность – власть», и можно лишь поблагодарить его за такие моменты доверительного общения, и не только со мной. Философское отношение к жизни, порядочность, интеллигентность, уверенность в важности постоянно двигаться вперед, выстраивать наше институтское «пространство» исходя не только из поставленных «сверху» задач, но и личного понимания желаемого будущего – это для меня и есть Виталий Владимирович Журкин.

Нельзя не сказать о его скромности в сочетании с уверенностью в необходимости следовать поставленным целям. Виталий Владимирович всегда опирался на мнение соратников, и решения были именно коллегиальными, а не административно навязанными. Когда возникали разногласия, иногда довольно острые по вопросам жизни Института, он мог поставить в споре точку, взяв на себя ответственность за принятие решения. Но в сфере научных дискуссий господствовала свобода творчества. Однажды нам поручили внести предложения по оформлению «научных школ» в Академии наук, и я стал составлять бумаги на «научную школу академика Журкина». Потом показал директору, на что он ответил, что всё это такие административно-бюрократические дела, но если принесёт какую-то пользу, то пусть будет, «продолжать вам».

Невозможно высказать все свои чувства Виталию Владимировичу, всё уважение и благодарность за его роль в жизни нашего коллектива. Он построил наш научный дом, пространство для творчества, видел в нас соратников, советовался, приглашал к себе и сам заходил обсудить что-то актуальное, читал наши работы и давал на рецензию свои главы и книги. Николай Петрович Шмелёв, сменивший Журкина на посту директора, говорил, что «у него есть картина в голове». С тех пор научная школа академика Журкина разрослась, надстроилась несколькими этажами. Она зиждется на пересечении многих научных интересов, на понимании важности комплексных исследований, на творческом энтузиазме и желании работать на результат. Она в надёжных руках. Большого здоровья Виталию Владимировичу!